

9 июня 1867 г., по окончании юридического фак-та Московского ун-та, С. был утвержден в степени кандидата и по решению Совета ун-та оставлен на 2 года «для усовершенствования в науках» (с 19 сент. 1867). 8 февр. 1869 г. С. приобрел имение (сельцо Тетерки, дер. Перетрутово и Тепловка) в Каширском у. (240 дес. 512 саж.). В 1897 г. в сельце Тетерки он организовал школу для крестьянских детей, в которую отдавал почти все доходы, получаемые от имения.

4 февр. 1870 г. приказом Мин-ва народного просвещения «с ученою целью» С. был командирован на 2 года за границу. 1 апр. 1871 г., после сдачи экзаменов и защиты диссертации на тему «О значении давности в уголовном праве», Советом ун-та С. был утвержден в степени магистра уголовного права. 7 апр. 1872 г. он получил чин надворного советника, 7 апр. 1873 г. утвержден в должности доцента по кафедре Уголовного судоустройства и судопроизводства.

В 1873 г. С. переехал в С.-Петербург и женился на дочери экономиста и писателя А. П. Заблоцкого-Десятовского (1808–1881) Ольге Андреевне (1845–1920). В Николаевском у. Самарской губ. ей принадлежало 2500 дес. земли.

С 19 июля 1873 г. С. несколько месяцев служил в Мин-ве юстиции, уже 9 нояб. был причислен сверх штата ко II Отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии (СЕЙВК). 9 марта 1874 г. одновременно со службой в Канцелярии получил назначение на должность правителя дел Совета С.-Петербургского жен. патриотического об-ва (до 24 янв. 1879; об-во находилось под покровительством вел. кнг. Екатерины Михайловны).

26 июня 1874 г. С. был введен в состав Особой комиссии для обсуждения нек-рых вопросов по делам раскольников, председателем к-рой был товарищ МВД кн. А. Б. Лобанов-Ростовский. Так впервые произошло знакомство С. с «церковными делами». 22 апр. 1876 г. его снова привлекли к изучению положения дел у старообрядцев, назначив членом Особого совещания под председательством Лобанова-Ростовского для обсуждения вопроса об именовании раскольников.

24 нояб. 1875 г. С. получил 1-е придворное звание — камер-юнкера Дво-

ра Его Императорского Величества, а 15 авг. 1876 г. был назначен состоящим при особе вел. кнг. Екатерины Михайловны (он должен был находиться при вел. княгине во время приема лиц дипломатического корпуса, а также сопровождать ее при поездках за границу). Определением Сената от 16 сент. 1876 г. за выслугу лет С. получил чин коллежского советника, 5 окт. 1878 г. — чин статского советника. 20 апр. 1880 г. награжден орденом св. Владимира 4-й степени, 19 мая 1880 г. назначен членом Особого совещания для обсуждения вопросов по пересмотру Уложения о наказаниях. 20 нояб. 1880 г. С. причислили к Гос. канцелярии (с оставлением при II Отделении СЕЙВК). 24 нояб. 1880 г. он получил звание камергера Двора Его Императорского Величества. В этом звании 30 апр. 1881 г. он был назначен членом Особого комитета для начертания проекта нового Уложения о наказаниях.

18 нояб. 1881 г., согласно прошению, С. был переведен в ведомство правосл. исповедания — юрисконсультом при обер-прокуроре Синода (с оставлением на службе при Гос. канцелярии и при особе вел. княгини, в янв. 1887 г. временно исполнял обязанности ее секретаря по заведениям, состоявшим под покровительством вел. княгини). 17 апр. 1882 г. по ходатайству вел. кнг. Екатерины Михайловны за отличие по службе в звании почетного члена жен. патриотического об-ва С. был пожалован чином действительного статского советника.

С нач. 80-х гг. XIX в. основным делом С. стала служба по духовному ведомству. С 24 апр. по 16 июня 1882 г. он временно исполнял обязанности управляющего Синодальной канцелярией, 27 июля 1883 г. стал полноправным управляющим (ранее, 8 марта 1883, по собственному желанию был отчислен от службы в Гос. канцелярии). Проявив себя энергичным и исполнительным сотрудником обер-прокурора К. П. Победоносцева, получил неск. высоких наград: 24 марта 1885 г. — орден св. Станислава 1-й степени, 6 апр. 1885 г. — болгарский орден св. Александра 2-й степени, 14 окт. 1886 г. — черногорский орден кн. Даниила I 1-й степени, 5 апр. 1887 г. — орден св. Анны 1-й степени. 1 янв. 1890 г. за отличие по службе получил чин тайного советника, 27 февр. 1890 г. — серб. орден св. Саввы 2-й степени.

СА́БЛЕР Владимир Карлович (13.11.1845, Москва — 9.09.1929, Тверь), обер-прокурор Синода, церковный и гос. деятель. Род. в семье выпускника физико-математического отделения Московского ун-та, с 1845 г. — капитана, а в посл. полковника Генерального штаба и обер-квартирмейстера отдельного Гренадерского корпуса Карла Федоровича Саблера (лютеранина по вероисповеданию; 1808 — после 1860), и его супруги, дочери надворного советника Стефании Васильевны (урожд. Алексеевой; православной). Накануне отмены крепостного права у матери С. при дер. Благово Каширского у. Тульской губ. (ныне в черте г. Каширы Московской обл.) было 47 крестьян. Дед С. по отцовской линии — Федор Фомич (Томас Фридрих; 1768–1812), уроженец Эстляндии, происходил «из духовного звания», был сыном пастора. Служил в качестве врача в Москве, в конце жизни являлся доктором медицины и ординарным профессором патологии и терапии внутренних болезней Московского отделения Медико-хирургической академии.

23 нояб. 1845 г. С. был крещен православным свящ. Георгием Недумовым в московской ц. Ржевской иконы Божией Матери (у Пречистенских ворот). Определением Московского дворянского депутатского собрания от 2 сент. 1860 г. полковник К. Ф. Саблер и его сын Владимир были внесены во 2-ю часть Дворянской родословной книги Московской губ.

20 мая 1892 г. С. был назначен товарищем обер-прокурора Синода, 9 июля того же года за заслуги по устройству церковноприходских школ и за «основательное знание» дела народного просвещения в духе Православной Церкви стал почетным членом Училищного совета при Синоде. В бытность товарищем обер-прокурора неоднократно исполнял обязанности главы ведомства правосл. исповедания (с 28 авг. по 12 окт. 1892, с 8 сент. по 31 окт. 1894, с 11 июня по 3 авг. 1897, с 18 июня по 6 авг. 1900, в апр. 1902 г.). 6 мая 1895 г. С. стал кавалером ордена св. Владимира 2-й степени, 15 марта 1899 г. — кавалером ордена Румынской короны 1-й степени, 6 мая 1899 г. — ордена Белого Орла, 6 мая 1902 г. — ордена св. Александра Невского.

В дни коронационных торжеств имп. мч. *Николая II Александровича*, 14 мая 1896 г., С. был назначен сенатором, 6 мая 1905 г. — «в воздаяние отлично-усердной службы и особых трудов» — получил чин действительного тайного советника. Однако тогда же он был отправлен в отставку и вынужден покинуть пост товарища обер-прокурора Синода. Причиной этого стало то, что Победоносцев перестал доверять своему многолетнему заместителю: в марте 1905 г. С. активно поддержал членов Синода, стремившихся приступить к всеобъемлющей церковной реформе и добивавшихся созыва Поместного Собора. Подготовленный и подписанный иерархами 22 марта 1905 г. всеподданнейший доклад имп. Николаю II С. лично отредактировал. В докладе Синод просил самодержца созвать в Москве Поместный Собор, избрать Патриарха и разрешить принципиальные вопросы церковной жизни: о разделении России на церковные (митрополичьи) округа, о пересмотре законоположений, касавшихся органов епархиального управления и суда, о реформе прихода, об усовершенствовании духовных школ, о пересмотре законов о церковной собственности, о епархиальных съездах, о праве иерархов участвовать в заседаниях Гос. совета и Комитета министров, а рядовых клириков — в местных городских, сельских и земских учреждениях. Кроме того, С. попытался связать разрешение старообрядческого вопроса с возможным восстановлением Патриаршества: он предлагал не признавать законность

старообрядческой иерархии до созыва Поместного Собора. С. намеревался пригласить в Москву патриархов К-польского и Антиохийского, в их присутствии подписать «примирительный акт» со старообрядцами, сняв со старообрядцев проклятия Собора 1667 г. и хиротонисать их представителя во епископа. Т. о. С. в отличие от Победоносцева полагал, что Поместный Собор принесет стране «успокоение», а не будет, как считал обер-прокурор Синода, способствовать разрастанию смуты.

По воспоминаниям С. Ю. *Vumme*, в результате поддержки Синода инициативы созыва Собора и учреждения Патриаршества, С. «должен был оставить место товарища обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, а митрополит Антоний (Вадковский. — С. Ф.) впал в опалу со стороны всеильного обер-прокурора» (*Vumme* С. Ю. Восп. М., 1960. Т. 2. С. 365).

В то время в ведомстве правосл. исповедания определено говорили, что Победоносцев, представляя имп. Николаю II доклад об увольнении С., дал своему бывш. заместителю «такую аттестацию, которая его окончательно похоронила» (Последний временщик последнего царя // ВИ. 1965. № 2. С. 103). Консервативно настроенные современники полагали даже, что С. был «союзником» Витте и митр. *Антония (Вадковско-го)*, которого характеризовали также негативно. Репутация С. в глазах информированных современников была скомпрометирована. Еще в 90-х гг. XIX в. близко знавшие С. по службе в ведомстве правосл. исповедания чиновники давали ему весьма резкие характеристики, свидетельствовавшие о его лицемерии и корысти. Начальник архива и б-ки Синода в 1889–1901 гг. А. Н. Львов в дневнике называл С. человеком «без всяких умственных и нравственных принципов», приносившим «страшный вред всему, к чему только прикасается». В дневнике Львова С. аттестуется как «нянька» Победоносцева, как человек, полностью взявший в свои руки его обер-прокурора, «спеленавший» и «загипнотизировавший». «А что такое Саблер?» — еще в 1891 г. задавался риторическим вопросом Львов, и сам отвечал: «Человек, говорящий на всех языках, имеющий энергии невероятную, занимающийся всем, кроме синодальных дел, а, в общем, без вся-

ких решительно принципов, без всякого направления и характера. Это человек, которому не только некогда почитать, поговорить о деле, даже который едва ли когда и думает о чем-нибудь. С 7 утра и до 12–1 ночи он, как ртуть, везде двигается, устраивая монахов, монахинь, крестя жидов, собирая вокруг себя толпы нищих и т. д. Недаром Исидор (митр. Новгородский и С.-Петербургский. — С. Ф.) назвал его «Притычкиным»» (*Львов*. 2000. С. 20, 22). Таким же негативным было отношение к С. и в кругах консервативно настроенных представителей высшего общества. Хозяйка «правого» политического салона А. В. Богданович, критикуя Победоносцева, в 1900 г. подчеркивала: «Пора Победоносцеву уступить свое место свежему человеку, который избавил бы Синод от С., про которого людская молва много нехорошего передает» (*Богданович*. 1990. С. 253). Впрочем, несмотря на разрыв с Победоносцевым, С. до конца своих дней сохранил о нем благодарную память, и в день его похорон (13 марта 1907) прибыл на панихиду.

6 мая 1905 г. С. вместе с обер-гофмаршалом кн. А. С. Долгоруковым и бывш. министром земледелия и гос. имуществ А. С. Ермоловым назначили к присутствию в Гос. совете, членом к-рого он оставался до 1917 г. Уже после отставки с поста товарища обер-прокурора Синода, 3 июня 1905 г., С. назначили членом Высочайше учрежденного Особого совещания для согласования действующих узаконений с именным Высочайшим указом 17 апр. 1905 по делам веры (совещание работало под председательством гр. А. П. Игнатьева).

К церковно-политической деятельности С. вернулся лишь спустя 6 лет: 2 мая 1911 г. он был назначен обер-прокурором Синода. В отличие от своих ближайших предшественников (П. П. *Извольского* и С. М. *Лукьянова*) С. хорошо знал не только внешнее (материальное и правовое) положение Российской Церкви, но и прекрасно разбирался в ее внутренних проблемах. Однако, по словам митр. *Евлогия (Георгиевского)*, «тут случилась другая беда: его имя и в обществе и в Думе связывали с Распутиным», появление к-рого «в высших кругах русского общества углубило разлад между Думой и Церковью» (*Евлогий (Георгиевский)*. 1994. С. 182). Ко времени назначе-

ния на пост обер-прокурора С. имел репутацию «друга иерархов» и знатока синодальной «кухни». По словам протопр. Г. И. *Шавельского*, не обладая умом Победоносцева, непреклонной волей кн. А. Н. *Голицына* и властью ген. Н. А. *Протопова*, С. всегда был другом архиереев, отвечавших ему полной взаимностью (*Шавельский*. 1996. С. 282). Эта репутация, усиленная участием в нескольких патронированных имп. мц. *Александрой Феодоровной* благотворительных учреждениях, и поддержкой, оказываемой Г. Е. *Распутиным*, сыграла решающую роль в деле назначения С. на пост обер-прокурора Синода (о том, что С. был проведен в синодальные обер-прокуроры *Распутиным*, писал, в частности, директор департамента МИД В. Б. *Лопухин* (*Лопухин В. Б.* Записки бывшего директора департамента Мин-ва иностранных дел. СПб., 2008. С. 203)).

Уже летом 1911 г. С. был вынужден содействовать успешному разрешению «дела» о хиротонии архим. *Варнавы (Накротина)*, к-рому покровительствовал *Распутин*. Члены Синода первоначально не желали возводить архим. Варнаву в епископский сан, разъяря обер-прокурору Синода невозможность этого. «Тогда В[ладимир] К[арлович], — сообщал о случившемся в письме митр. *Флавиану (Городецкому)* архиеп. *Антоний (Храповицкий)*, — вынул из портфеля всеподданнейшее прошение свое об отставке и пояснил, что в отказе Синода он усмотрит свою неспособность быть посредником между государем и Синодом и предоставит это дело другому. Тогда я от лица иерархов сказал: «Для сохранения Вас на посту мы и черного борова посвятим в архиереи!» (В церковных кругах перед революцией: (Из писем архиеп. Антония Волынского к митр. Киевскому *Флавиану*) // Красный архив. М.; Л., 1928. Т. 6(31). С. 212). Дело разрешилось хиротонией 28 нояб. 1911 г. архим. Варнавы во епископа Каргопольского.

Вскоре после назначения С. заявил в печати, что созыв Поместного Собора — его заветная мечта, оговорившись, однако, что существует ряд условий, не зависящих от одного «страстного желания». В нач. 1912 г., испытывая давление Гос. думы и сочувствуя делу церковного обновления, С. решил активизировать под-

готовку к Собору и составил соответствующий проект Высочайшего указа Синоду. В проекте упоминалось и о создании Предсоборного совещания — для ближайших подготовительных действий к работе Собора. Однако уже 2 марта того же года С., планировавший выступить по этому вопросу перед Думой, получил записку от имп. Николая II, в к-рой говорилось о невозможности предрешения срока созыва Поместного Собора. Поэтому император просил С. не касаться этого вопроса ни с председателем Совета министров, ни с министрами финансов и внутренних дел. Т. о., вновь оказывалось невозможно определить и официально озвучить точную дату созыва Собора. Тем не менее, выступая 12 марта 1912 г. перед депутатами, С. заявил: «Я попрошу вписать в летопись русской Государственной Думы, что в марте 1912 г. обер-прокурор Святейшего Синода помнил слова, сказанные им в марте 1905 г... что он будет рад, если дождется своих похорон, то есть до обновления церковного и создания для обер-прокурорской власти иных условий бытия. Далее я попрошу занести в ту же летопись Государственной Думы, что тот же обер-прокурор 3 мая, когда он приветствовал своих сослуживцев в Святейшем Синоде, сказал, что его заботой будет возвеличить Церковь Христову, а себя умалить» (Гос. Дума: Стеногр. отчеты: 3-й созыв. Сессия 5. СПб., 1912. Ч. 3. Стб. 851–852).

В февр. 1912 г. имп. Николай II приказал С. достать из Синода дело по обвинению *Распутина* в принадлежности к секте *хлыстов* и передать его на ознакомление председателю Гос. думы М. В. *Родзянко*. Однако рассмотрение этого дела не привело к успокоению общественного мнения, равно как и не способствовало укреплению позиций обер-прокурора Синода, ставшего объектом нападок «думцев», голословно обвинявших С. в том, что за свое назначение он поклонился *Распутину* в ноги. В марте 1912 член Думы А. И. *Гучков* обрушился на церковную власть, к-рая якобы подчинена *Распутину*. «Из его речи можно было заключить, — вспоминал митр. *Евлогий*, — что Синод *Распутину* мирволит, а обер-прокурор всячески добивается его расположения... Состояние С. было отчаянное». (*Евлогий (Георгиевский)*. 1994. С. 183).

Обличал С. и крайне правый депутат В. М. *Пуришкевич*, с думской трибуны заявивший: «Я убежден и скажу вам, что ни один революционер не сделал столько зла России, как последние события в Православной Церкви; никакая смута 1905 г., никакие посягательства на устои народные не привели к тем результатам внутреннего шатания, тем враждебным отношениям отдельных классов общества, к каким привели последние события в Православной Церкви. И если бы спросить в данный момент, кому бы желали левые поставить памятник в Российской империи, благодаря за то, что он сделал для разрушения Церкви, все левые ответили бы: В. К. *Саблеру*» (Гос. Дума: Стеногр. отчеты: 3-й созыв. Сессия 5. СПб., 1912. Ч. 3. Стб. 73). С. обвиняли не только в потакании *Распутину*, но и в том, что он участвовал в деле удаления еп. *Ермогена (Долганёва)* из Синода.

В 1912–1913 гг. С. принял непосредственное участие и в т. н. деле имяславцев, поддержав резко отрицательно настроенных по отношению к монахам-имяславцам *Русского во имя великомученика Пантелеимона монастыря* на Афоне членов Синода, прежде всего архиеп. *Никона (Рождественского)* и архиеп. *Антония (Храповицкого)*. Действия С. вызвали негативную реакцию *Распутина*, к-рый всецело поддерживал монахов-имяславцев. С того времени *Распутин* уже не воспринимал С. как «своего» человека, тем более что тот, считая свое положение достаточно прочным, изменил отношение к синодальным чиновникам, считавшимся «друзьями» сибирского странника — П. С. *Даманскому*, В. М. *Скворцову*, П. В. *Мудролобову* и нек-рым др.

В 1912 г. С. принял активное участие и в подготовке к выборам в IV Гос. думу. По словам П. Н. *Милюкова*, тогда «состоялся союз министерства внутренних дел с *Саблером*, в результате которого намечено было 150 мест для священников. Против этого последовала довольно энергичная газетная кампания. *Саблер* был разоблачен, и это, по-видимому, подействовало на заместителя *Столыпина* — *Коковцова* (председателя Совета министров. — С. Ф.). Были даны какие-то распоряжения сократить количество священников, и их число было намечено то же самое, как и в 3-й Думе» (Показания

П. Н. Милюкова. 1926. С. 302). О том, что С. принимал участие в деле мобилизации духовенства на выборы, свидетельствовал и митр. Евлогий (Георгиевский), к-рому С. по существу предложил организовать в Думе отдельную фракцию, состоящую из правосл. клириков. Митр. Евлогий отказался, заявив обер-прокурору, что Россия не знает клерикализма, а создание церковной «партии» в Думе повредило бы находящемуся в тесной органической бытовой связи с народом сельскому духовенству. В результате архиеп. Евлогий, являвшийся депутатом III Гос. думы, был извещен о предложении обер-прокуратуры «заняться епархиальными делами» и не выставить своей кандидатуры на выборах в IV Гос. думу. Владыка Евлогий полагал, что это было характерным фактом того времени (*Евлогий (Георгиевский)*. 1994. С. 213).

Чем дальше, тем больше претензии предъявляли С. его политические оппоненты и в Думе, и в Церкви. Но имп. Николай II иначе оценивал С., продолжая не только сохранять его в качестве обер-прокурора Синода, но и награждая. 21 февр. 1913 г. С. получил звание статс-секретаря Его Императорского Величества, а 6 мая 1915 г. — орден св. Владимира 1-й степени.

Стремясь к максимальной независимости от мнений и решений Гос. думы, в сент. 1913 г. С. внес в Совет министров проект полного изъятия церковных дел из ее ведения. Совет министров, отказавшись поддержать предложение обер-прокурора в полном объеме, все-таки принял инструкцию о порядке применения ст. 65 Основных законов империи, сужавшую реальные права Гос. думы в церковных вопросах (в ст. 65 указывалось, что в церковном управлении самодержавная власть действует посредством ея учрежденного Синода). При этом министры постановили хранить инструкцию в тайне — под предлогом, что она является лишь делопроизводственным указанием Синоду о порядке подготовки законопроектов. 23 сент. 1913 г. это решение было утверждено имп. Николаем II. Однако члены правительства, не желая портить отношения с Гос. думой, в апр. 1914 г. приняли решение отказать С. в праве прямо ссылаться на принятые в сент. 1913 г., но не опубликованные правила рассмотрения законопроек-

тов по церковным делам и советовали ему до осени отложить внесение в Гос. думу нового устава церковного прихода. Т. о., попытка решить приходской вопрос в очередной раз потерпела провал. Не сумел реализовать С. и др. церковные реформы (единственное, что ему удалось сделать до начала в 1914 первой мировой войны, было связано с организацией изд-ва при Синоде).

Несмотря на Высочайшее благоволение, информированные современники характеризовали деятельность С. в качестве обер-прокурора Синода достаточно жестко. Так, вспоминая предвоенный период и подводя итог «саблеровской эпохе», протопр. Г. Шавельский отметил страшный упадок во всех отношениях (кроме количественного) «ученого» монашества; понижение интеллектуального и нравственного уровня в архиерейской среде; расстройство духовных школ; обмирщение мон-рей; понижение образовательного уровня сельского белого духовенства; общую отсталость церковной жизни и совершенное неиспользование огромных церковных богатств, находившихся под спудом, вплоть до их разграбления большевиками (*Шавельский*. 1996. С. 285).

Обвинения С. в безжизненности церковной работы прежде всего показательно с социально-психологической т. зр. В глазах критиков существовавших в России церковно-гос. отношений за неск. лет С. превратился в символ «церковной реакции». О необходимости его отставки говорили задолго до того, как она случилась. Начавшаяся первая мировая война позволила на некое время отложить вопрос о назначении в ведомство правосл. исповедания нового обер-прокурора. Однако о том, что на место С. должен прийти др. человек, указывал имп. Николаю II даже его многолетний тайный корреспондент А. А. Клопов, убежденный, что Церковь давно нуждается в радикальных реформах. В общественных кругах имя С. стало нарицательным: так, писательница Р. М. Хин-Гольдовская отмечала в дневнике, что «Филареты давно вывелись в русской Церкви. Остались Саблеры, которые — не фигурально, а буквально — кланяются в ноги Распутину» (*Хин-Гольдовская Р. М.* Из дневников: 1913–1917 // Минувшее: Ист. альм. М.; СПб., 1997. Т. 21. С. 561). Впрочем, в течение первого

года войны С. сумел удержаться у власти, а 11 авг. 1914 г. стал еще и членом Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов.

Ситуация стала меняться с мая 1915 г., когда влиятельный государственный деятель того времени, главноуправляющий землеустройством и земледелием А. В. Кривошеин составил 3 варианта обновленного Совета министров Российской империи. В каждом из вариантов предусматривалась, что вместо С. обер-прокурором Синода станет А. Д. Самарин. Понимал необходимость замены С. (равно как и др. одиозных министров) и председатель Совета министров И. Л. Горемыкин. Он поддержал рекомендации своих коллег по Совету министров перед императором (Кривошеина, министра финансов П. Л. Барка, гос. контролера П. А. Харитонов, министра народного просвещения гр. П. Н. Игнатьева, морского министра И. К. Григоровича и министра путей сообщения С. В. Рухлова). Об отставке С. с имп. Николаем II говорили также кн. Н. Б. Щербатов, вскоре назначенный управляющим МВД, и протопр. Г. Шавельский. 5 июля 1915 г. С. был отправлен в отставку и с тех пор никакой активной церковно-политической деятельностью не занимался. Резко характеризовавшие С. современники, как правило, не отмечали, что он был человеком глубокой личной веры, среди прочего много содействовавшим прославлению в лике святых прп. *Серафима Саровского* (в бытность товарищем обер-прокурора Синода), а также свт. *Иоасафа (Горленко)* Белгородского, патриарха Московского и всея России свт. *Ермогена*, свт. *Питирима Тамбовского*. 20 нояб. 1915 г., согласно ходатайству С., имп. Николай II разрешил ему вместе с сыновьями, «с нисходящим потомством», впредь именоваться по фамилии Десятковский.

После Февральской революции как член Гос. совета по назначению постановлением Временного правительства с 1 мая 1917 г. он был отправлен за штат. Постановлением Совета Народных Комиссаров от 14 дек. 1917 г., упразднившим Гос. совет и увольнявшим всех оставленных за штатом Временным правительством членов, прекратил офиц. гос. службу (постановление СНК

указывало, что члены Гос. совета считаются уволенными с 25 окт. 1917). 9 окт. 1917 г. С. с супругой и старшим сыном Святославом (1874–1933) выехал на Кубань, поселившись в станице Лабинской. Весной 1918 г. он был арестован большевиками, через 2 дня освобожден, а 27 марта, как «царский опричник», «махровый реакционер», «распутинец» по требованию Москвы вновь арестован и отправлен в столицу Советской России. 24 апр. 1918 г. С. привезли в Москву и допросили в ВЧК. После недолгого пребывания в заключении решением ЧСК он был освобожден из тюрьмы. Тогда же, весной 1918 г., вместе с прот. сщмч. *Философом Орнатским* и 30 офицерами в Кронштадте был расстрелян его сын Юрий (1876–1918).

В 1918–1925 гг. С. проживал в Москве (до 1921 — в доме 2/5 по Б. Толстовскому пер., затем в доме 2 в М. Толстовском пер.). 25 авг. 1921 г. за самовольный переезд на новое место жительства без разрешения властей (т. е. нарушение паспортного режима) был арестован и пробыл в заключении до 21 окт. 1921 г., когда дело было прекращено. В дек. 1925 г. его вновь арестовали: С. инкриминировали то, что он якобы «сообщал сведения о движении заграничных монархистов «даниловцам», информировал о том же митрополита Петра (Полянского.— С. Ф.), давал директивы митрополиту Петру по вопросам церковно-политического характера как лично, так и при посредничестве «даниловцев», инструктировал последних в антисоветской деятельности» (ЦА ФСБ РФ. Д. Н–367). С. был приговорен к 3 годам лишения права проживания в 6 крупных городах страны и в их областях. В авг. 1926 г. С. избрал местом проживания г. Тверь (его квартира находилась в доме № 5 по ул. Желябова). По словам современников, в Твери С. проживал «в крайней нужде и великом унижении, будучи там продавцом газет, хотя старался помогать бедствующей жене Победоносцева Екатерине Александровне († 1932, II, 5–18)» (*Глубоковский*. 1999. С. 237). В Твери, по сообщению митр. Вениамина (Федченкова), С. имел встречи с кнг. Гейден (вероятно, имеется в виду гр. Варвара Петровна Волкова (урожд. Гейден (1870–1961)), до 1928 проживавшей в Советской России, к-рая водила его под руки на службы в со-

бор. Уехав в Париж, Гейден вывезла и дневник С. «Я читал его,— утверждал митр. Вениамин,— и даже докладывал в Богословском ин-те студентам: С. смиренно принял новую советскую власть и подкреплял это ссылками на Писание и своими размышлениями» (*Вениамин (Федченков)*. 1994. С. 151).

В янв. 1933 г. старший сын С., Святослав, ранее проживавший в Твери с отцом, был арестован как руководитель «контрорганизации» и приговорен к расстрелу. 21 апр. того же года расстрел был заменен на 10-летний срок, однако Святослав умер от истощения в том же году. Младший сын С., Сергей (1877–1937), после 1918 г. проживавший в Москве, также был репрессирован: обвинен в «контрреволюционной агитации террористического характера», расстрелян на Бутовском полигоне 21 окт. 1937 г.

Арх.: Дело о службе члена Гос. Совета Саблера (Десятковского) // РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 171; Записка В. К. Саблера. 16 марта 1913 г. // Там же. Ф. 1276. Оп. 9. Д. 822; Дело о дворянстве рода Саблер. 1860 // Там же. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 23; Дело по рапорту Моск. дворянского департамента собрания о дворянстве рода Саблера. 1840–1843 // Там же. Д. 22; Восп. *Е. А. Победоносцевой* // Там же. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 29. Л. 125–126.

Соч.: О значении давности в уголовном праве. М., 1872; Об обязанности учащихся в церк. школах. Рига, 1897; Наставления учителям и учителям церковно-приходских школ. Каз., 1898; О приеме новичиев в римско-католич. мон-ри. СПб., 1905; О разрешении духовным и светским лицам инославных исповеданий основывать церк. общины и братства. СПб., 1905; О мирной борьбе с социализмом: Путевые восп. СПб., 1907–1908. Серг. П., 1911. 2 т.; Вести из Сицилии: Подвиги рус. моряков при спасении пострадавших от землетрясения в Мессине. СПб., 1909; Всеподданнейший доклад обер-прокурора Св. Синода об устройстве Правосл. Церкви в завоеванной Россией части Галиции. Пг., 1915; Прощание В. К. Саблера с о. о. членами Св. Синода и служащими в центр. синод. учреждениях. Пг., 1915; Французы о немцах. Пг., 1915; Памяти Т. А. Мечева // *Мечев Т. А.* На богомолье. Пг., 1916. С. 74–80; Речь, произ. 31 янв. 1916 г. в Богословской церк.-учительской школе. П., 1916; Бельгия под гнетом германцев: Нашествие германских войск, убийства, грабежи, насилия, разрушение городов и деревень. Пг., 1917; Речь, произ. 26 окт. 1916 г. выпускным воспитанникам 6 кл. Богословской церк.-учительской школы. Пг., 1917.

Лит.: О пребывании В. К. Саблера в Житомире (12–14 окт. 1913 г.). Житомир, 1913; Переписка Николая и Александры Романовых. М.; Пг., 1925. Т. 3: 1914–1915 гг. С. 208, 214, 216–218, 252, 330, 424; Показания С. П. Белешко // Падение царского режима: Стеногр. отчеты докладов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следств. комис. Временного правительства. М.; Л., 1925. Т. 4. С. 164–167; Допрос гр. П. Н. Игнатьева // Там

же. 1926. Т. 6. С. 9–10; Допрос Н. В. Плеве // Там же. С. 55–56; Показания П. Н. Миллюкова // Там же. С. 302, 313, 314; Допрос ген. А. А. Поливанова // Там же. 1927. Т. 7. С. 66–68; *Дякин В. С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978. С. 98, 232–233; *он же.* Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг.: Разложение третейонской системы. Л., 1988. С. 33–34, 62, 111, 115, 126, 159, 166, 171, 193–194, 199; *Зырянов П. Н.* Правосл. Церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984. С. 72, 179, 217; Кризис самодержавия в России, 1895–1917 гг. Л., 1984. С. 495, 517–518, 526, 553–555; *Аврех А. Я.* Царизм накануне свержения. М., 1989. С. 78–79, 86; *Богданович А. В.* Три последних самодержца. М., 1990. С. 95, 211, 226, 316, 348, 504, 505; *Каннингем Дж. В.* С надеждой на Собор: Рус. религ. пробуждение начала века. Л., 1990. С. 79, 83–84, 106, 285, 302–303; *Миллюков П. Н.* Восп. М., 1990. Т. 2. С. 58–59, 176; *Вениамин (Федченков)*, митр. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 93, 151; *Евлозий (Георгиевский)*, митр. Путь моей жизни. М., 1994; Патр. Тихон и история рус. церк. смуты / Сост.: М. Е. Губонин. СПб., 1994. Кн. 1. С. 37–47; Власть и реформы: От самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 581, 583, 617; *Смолич.* История РЦ. Ч. 1. С. 45, 129, 135, 169–171, 233, 237, 244, 295, 306, 474, 477, 483, 488, 524, 540, 558, 580; Ч. 2. С. 348, 349, 394, 496; *Фирсов С. Л.* Правосл. Церковь и Рос. гос-во в последнее 10-летие существования самодержавия в России. СПб., 1996. С. 435–442 и др.; *он же.* Рус. Церковь накануне перемен: (Кон. 1890-х — 1918 гг.). М., 2002; *Шавельский Г., протпр.* Восп. последнего протопресвитера рус. армии и флота. М., 1996². Т. 1; *он же.* Рус. Церковь пред революцией. М., 2005. С. 107–117; *он же.* В школе и на службе: Восп. М.; Брюссель. 2016; *Яхонтов А. Н.* Первый год войны (июнь 1914 — июль 1915 г.): Записки, заметки, мат-лы и восп. помощника управляющего делами Совета министров // Рус. прошлое: Ист.-докум. альм. СПб., 1996. № 7. С. 316; *Джунковский В. Ф.* Восп. М., 1997. Т. 2. С. 108, 143, 533, 578–579, 586; *Толстой И. И.* Дневник, 1906–1916. СПб., 1997. С. 286, 365, 397, 398, 402, 426, 471, 472, 483, 543, 644, 651; *Белов Ю. С. В. К. Саблер: Личность и эпоха* // Ист. личности России: Мат-лы 11-й Всерос. заочной науч. конф. СПб., 1998. С. 129–131; Просим освободить из тюремного заключения: (Письма в защиту репрессированных). М., 1998. С. 169–171; *Глубоковский Н. Н.* СПбДА во времена студенчества там патр. Барнавы // ЦИВ. 1999. № 2/3. С. 236–237; *Валашов Н., прот.* Всерос. Церк. Собор 1917–1918 гг.: Некоторые детали предистории: В. К. Саблер и К. П. Победоносцев // ЦИВр. 2000. № 3(12). С. 155–178; *Львов А. Н.* «Быть может и в моем песке и соре найдется какая-нибудь крупинка...»: (Дневник 1891–1898) / Подгот. текста, ввод. ст. и коммент.: С. Л. Фирсов // Нестор. СПб.; Киш., 2000. № 1. С. 9–164; Следственное дело патр. Тихона: Сб. док-тов. М., 2000. С. 292, 297; *Ореханов Г., свящ.* На пути к Собору: Церк. реформы и первая русская революция. М., 2002. С. 48, 65, 70, 72 и др.; Из архива С. Ю. Витте: Восп. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 2. С. 677, 885–886; Т. 2. С. 117, 120–121; *Рожков В., прот.* Церк. вопросы в Гос. Думе. М., 2004. С. 110–112, 142, 181, 238, 239, 273, 279, 288–291, 294, 295, 298, 302, 305; *Арсений (Стадицкий)*, митр. Дневник. М., 2006. Т. 1: 1880–1901. С. 11–12, 17, 32, 269–271, 273, 280, 284–285, 296, 302–304, 314, 316–318, 330, 334,

337–340, 359–360, 364, 383; 2013. Т. 2: 1902–1903. С. 36–39, 57, 73–74, 77–81, 92, 101–105, 107, 110–112, 114, 119, 121, 130, 138, 148, 157; 2015. Т. 3: 1903–1905. С. 20, 39, 47–48, 54, 59–61, 63, 71, 79, 82–88, 90, 128–129, 166, 173, 179–180; Современники о патр. Тихоне / Сост., коммент.: М. Е. Губонин. М., 2007. Т. 1. С. 29, 133, 161–162, 182, 235, 240–248, 310, 345; Т. 2. С. 276, 285–286, 298, 412–413, 534;

Тихомиров Л. А. Дневник, 1915–1917 гг. М., 2008. С. 44, 71, 76, 79, 173, 179; *Полунов А. Ю.* К. П. Победоносцев в обществ.-полит. и духовной жизни России. М., 2010. С. 246, 298, 302, 328, 331, 332; *Половцов А. А.* Дневник, 1893–1909. СПб., 2014. С. 321; *Никольский Б. В.* Дневник, 1896–1918. СПб., 2015. Т. 2: 1904–1918. С. 33, 34, 37, 39, 42, 52, 70, 74, 105, 112, 204, 341; *Смирнова М. Е.* Обер-прокурор Свят. Си-

нода В. К. Саблер и его имение с. Богословское в Ясногорском р-не Тульской обл. // Свят. Синод в истории рос. государственности: Сб. мат-лов Всерос. науч. конф. СПб., 2017. С. 241–257.

С. Л. Фирсов

